

Илья Муромец (8)

Ищѣ пѣрва-то поездка Илье Муромца.
А срежается Илеюшка во Киѣв-град,
А кладѣт он заповедь ведь великую,
А велику кладѣт заповедь, тежолую:
5«Ищо ехать мне, доброму молодцу, во Киѣв-град,
Ищо ехать мне-ка, ехать — не кровавить рук!»
Да кладѣт ведь он сабельку, прикаивѣт,
Да прикаивѣт он сабельку — приговаривѣт;
А кладѣт он копейцо да долгомерное,
Да кладѣт он копейцо — да приговаривѣт;
Да кладѣт он ведь он палицу боевую,
А кладѣт ведь он палицу — приговаривѣт:
[«Ехать мне, доброму молодцу, — не кровавить рук!»]
Поехал Илеюшка во Киѣв-град.
Он ведь выехал, Илеюшка, во чисто полѣ,
А вымал он ведь трубоцку подзорную,
Он смотрел тут, гледел на все стороны.
Он смотрел-гледел под летную под осточную,
Под летную под осточную стороночку —
А стоял'-от тут силушки цѣрным-цѣрнó
Как под тем под городом Черниговом.
Закипел' в ѣм сердце да молодецкое,
Росходилась силушка боғатырьская,
Ищо оци-те ясны замутилисе,
Как горяция слѣзы да покатилисе.
Говорил он таковó словó:
«Всяк кладѣт заповедь — да не всяк исполняет!»
Как отóрвал он сабельку он вóиньску,
А отóрвал копейцо да долгомерное,
Как отóрвал он палицу боевую —
Поскакал он, удалой да доброй молодець.
Уж как стал он по силушке поездивать:
Он куда он махнѣт — тут улица,
А куда отвернѣт — так с переулками.
А ищѣ выбил он до единого!

А их тут было три царевича. Он и говорит: «Пойдите домой! У нас тут Света Русь не пуста стоит!»

Как приехал он к городу Цернигову —
Ищё встретили ёго мужики церниговцы,
Выносят ему тут подарки:
Ищё перва чаша — да злата-серебра,
А вторая-то чаша — да скатна жемчуга.
Ищо просят себе они да воеводою.

От воеводства отказался:
«Ищё где же тут дорожка да премоеждя,
Премоеждя дорожецка, премохожая?»
Говорили они да таковó слово:
«Ты не издий той дорожкой ты премоеждеей,
Премоеждеей той дорожкой, премохожеей:
А запала та дорожка прямо тридцеть лет,
От того же от Соловьё от розбойника!

(Это быль, это былина. Были мужики у меня из тех местов, сказывали — всё это верно.

Есть Киев-град, Брынские леса, и тут Соловьёва деревня.)

Есть ещё тут три заставушки:
Ищо перва-то застава — речка Заостровоцка,
А втора-то заставушка — черны́ грезí,
А ищо третья-то заставушка — темны́ лесá.
А поехал он дорожкой да премоеждёю,
А премоеждёю дороженькой, премохожею.
Переехал он речку Заостровочку,
А проехал он, удалой да доброй молодець,
А проехал он черны́ грезии и темны́ леса.
Он и выехал, удалой доброй молодець,
Он ведь выехал на чистó полё,
Как вымал он ведь трубочку подзорную,
Он смотрел тут, гледел на все стороны:
Усмотрел-угледил во́ поле черни́зинку.
Он поехал тут прямо к Соловьё на двор —
Не допускает его Соловей да розбойницёк,
Не допускает его ровно за тридцеть вёрст:
Заревел тут зверь-то по-звериному,

Зашипел тут Змей-то по-змеиному,
Ищо всякима разныма голосóчками —
У Илеюшки кóнницок на коленци пал!
Он ведь бил тут коня по круты́м ребра́м,
Он ведь бил тут коня́ да приговаривал:
«Уж ты го́й еси, конь — да травяной мешок!
Не слышал ле ты крику да бо́гатырьского,
Не слышал ле ты ре́ву тут звериного?»
Тогда подъехал он к самому дереву.

(Это всё в книжке есть. У нас картинка была, он с луком был...)

Он приехал поближе да к самому дереву.
(А он тут ревет, всю силу употребляет!)
Как берёт тут Илеюшко да калену́ стрелу́,
Натегает как Илеюшко да ту́гой лук,
Как спускаёт тут Илеюшко да калену́ стрелу́.
Полетела у Илеюшки каленá стрелá —
Как попал Соловью тут во пра́вой глаз,
Повалилса Соловьёшка, как овсяной сно́п.

(С дерева свалилса!)

Привезал он Соловья да за стремяна,

(Не убил: привезал его!)

Как повёз он его прямо во Киёв-град.

(Ко князю Владимиру.)

Ищо стал он тут его упрашивать,

Ищо стал он тут его умаливать:

«Как поедём ко мне да на широкой двор,

Ищё я тебя, Илеюшку, употчую!»

(Велит спустить его живым, он согласился и поехал на широкой двор.)

У его была подворотня с зазубринами.

С балхона смотрели его дочери.

Как увидели — едёт ихний батюшка:

«Ищо едёт наш батюшко с добычею!»

А вторá-то говорит:

«А не наш то, верно, едёт батюшка —

Ищо едёт удалой доброй молодець

И везёт нашего батюшка!»

Побежала встречать,

Подымала подворотёнку тежолую.
Как приехал тут Илеюшка близкím-близкá,
Как увидел тут Илеюшка изменушку —
Как выхватывал копейцо долгомерноё,
Как ударил он её да тупым концóm
(*Он её вострым не хот[ел ударить]*):
Как убил тут Илеюшка до смертэй.
Поворачивал коня прямо во Киёв-град.
Как поехал Илеюшка во Киёв-град,
Ко тому же ко князю ко Владимиру.
Как приехал Илеюшка ле да во Киев-град —
Заводилосе пирóваньё-столóваньё,
Столóваньё-то, пирóваньё — да почестен пир.
Ише все на пиру да напивалисе,
Ище все на чесном гости наедалисе,
Ище все на пиру гости стали веселы,
Ище все стали гости да стали хвастатьси —
А нёцем тут Илеюшке ле да похвастати!
Говорил он тут, Илеюшка, таковó словó:
«Ищо ехал я сюда ноньце во Киёв-град,
Ищо ехал я дороженькой премоеждёю,
Премоеждёю дороженькой, премохожею!»
Говорили тут мужики таковó словó:
«Ты не верь-ко-се, не верь, да Владимир-князь!
Во рецах тут детинушка завираетци!» —
(*«Врёт!» — говорят.*)
«Ох ты го́й еси, красно солнышко да Владимир-князь!
Есле надо — привёз вам Соловья на широкой двор».
Ищо стали они срежаться да скóрым-на́скоро
Посмотреть тут Соловья да нонь розбойницька.
Как берёт тут Илеюшко да князя Владимира,
Как Владимира-князя да со кнегинею:
А берёт он ведь князя да под праву́ полу́
И кнегинюшку берёт да под леву́ полу́.
Как выходят они да на широкой двор.
Говорит тут Владимир-князь да таковó словó:
«Уж ты го́й еси, Соловьёшко Рахматович!
Засвищи-ко нам, Соловей, по-соловьиному:
Как утешь-ко моих ныньце бо́гатырей!»

Говорил Соловьёшко таковó словó:

«Не у вас я живу нонеце — не вас слушаю!»

(Ишь, отв[етил как!])

Говорил тут князь Илью Муромчу:

«Как потешь-ко нас — князя Владимира!»

Говорил тут Илеюшко таковó словó:

«Засвищи-ко, Соловьёшко, только мóтри — в пóлсвиста!»

(Не велит-то во ве[сь свист]!)

Засвистал тут Соловьёшко да Рахматович,

Засвистал он, Соловьёшко, во весь свой свиск.

Говорил тут Соловей да таковó словó:

«Как убью я Илья ноньце Муромца!»

(А у него шапка была на голове.)

Все боғатыри тут да испугалиси —

На карацках по двору́ да наползалисе,

А ищó сам-то князь нонече чуть жив стоит

Со своей кнегинею Апраксеей.

Говорил-то он тут таковó словó:

«Уж ты го́й еси, Илеюшко сын Иванович!

Как уйми-ко Соловья ноньце разбойницька:

(Кончить не дал-то ему.)

Уж нам эта шутоцка ни надомна!»

Выходил тут Илеюшко на широкой двор,

Как заскакивал Илеюшко на добра́ коня́,

Вывозил тут Илеюшко его во чистó полё.

Отвязал от стремени и подбрасыв<ал> выше лесу стоячего. Он пал совсем полумёртвый. Он

схватил его и розорвал. Воротилса он в Киев-град и стал служить князю Владимиру верой-правдою.

(Зап. А. М. Астаховой 5 июля 1928 г.: д. Белощелье Лешуконского р-на — от Семенова Максима Васильевича, 59 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:

Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.